

Дарина Кузнецова
ученица 10 класса, Вытегорский районный
Дом детского творчества
Научный руководитель –
педагог дополнительного образования
Татьяна Александровна Ипатова

ОЛОНЕЦКИЕ ОБЕРЕГИ

В защите от нечистой силы, от порчи и сглаза, укусов, пожара, болезней и прочих нечистей олонецкий крестьянин использовал обереги. В традиционной культуре оберегом считался «предмет, наделенный магической силой охраны и защиты». Это могли быть различные камни (например, в д. Кондуши Вытегорского уезда в конце XIX века оберегом считали магический «вереливый камень», который от жару рассыпался в песок. По верованиям крестьян, он «спасал человека от всего: сила нечистая боится его больше, чем ладана; его носят при себе, чтобы никто не мог испортить наговором»; антропоморфные фигурки-куклы, ветки растений и мн. др.

Олонецкому крестьянину оберегами служили многие предметы, среди которых особенно выделялись орудия труда, чаще всего режущие и колющие (серп, коса, вилы, ножницы, шило и т.д.), и предметы быта, те, которые так или иначе были связаны с огнем и очагом. В первую очередь, это были ухват, кочерга, железная заслонка, лопата хлебная и даже глиняные горшки. Данные предметы, по верованиям крестьян, наделялись защитной силой и выступали в качестве оберега в скотоводческой, свадебной, похоронной и другой обрядности.

Заслонка – металлическая (железная) доска, закрывающая устье печи. В приметах и гаданиях заслонка воспринималась крестьянином «как граница, приближение к которой чревато опасностью, потерей достатка и одновременно открытием (открывает) перспективы контакта с иным миром»¹. В славянской мифологии труба печная традиционно представлялась путем, связывающим жилище человека с «тем светом». В повседневной жизни в охранительных целях рекомендовалось держать заслонку закрытой. Это правило строго соблюдалось. Так, во время грозы принято было обязательно закрывать двери, окна и заслонку, иначе «черт или нечистый дух влетит в дом». Заслонку закрывали, когда кто-нибудь отлучался из дому, «чтобы дорога была удачной и домой вернулся»². Прежде чем выгнать коров в поле, весной во многих вытегорских деревнях разводили настоящий огонь на двух заслонках у порога хлеба. В Ежезерском приходе во время выноса покойника из дому заслонку открывали, и оставши-

еся дома дети смотрели в печь, засунув голову в отверстие шестка, чтобы «не видеть покойника и нескоро умереть»³.

Также, благодаря своей связи с огнем, считались магическими кочерга, ухват и лопата хлебная. Ухватом нельзя было шевелить горящие угли в печи – «у коровы снизится удой», а печной лопатой хозяйка гнала корову к быку, «чтобы получить теленочка наверьняка». В обращении же с кочергой проявлялось почтительное отношение к ней: кочергу нельзя было бросать, нужно было ставить в углу около печи; на ночь кочергу и ухваты клали «на отдых» – если этого не произойдет, они будут «ругать» хозяйку⁴. Кочерга служила средством отпугивания нечистой силы. Кочергу (наряду с другими «магическими» предметами – поясом, бучильными⁵ клещами) клали поперек порога, прежде чем выгнать корову на пастбище. Верили, что «если корова не наступит на эти вещи, то все обойдется благополучно»⁶. В Ежезерском приходе во время похорон, когда покойника снимали с лавки и клали в гроб, то на то место, где он лежал, подкладывали кочергу, чтобы, по народному поверью, «не было в избе другого покойника».

Но наибольшую магическую силу, как средству защиты и охраны, крестьянин приписывал не предметам-оберегам (в том числе и перечисленным выше), а кресту – «божьему огненному знаку», символизирующему свет (огонь), солнце и соответственно плодородие и жизнь. В народной традиции проявляется отношение к кресту как к святыне. Нельзя было указывать на крест рукой, а только движением головы или глаз; детям запрещалось играть с крестом, т.к. это могло привести к смерти родителей. «Ходить со святиной», – так говорили в д. Коштуги Вытегорского уезда, когда ходили с крестами или освященной водой по домам. Деревянные кресты носили по деревням священник, дьякон, псаломщик на второй день Пасхи. Их заносили в дома крестьян и ставили в угол к иконам, в кадушку с овсом, житом или горохом⁷. В тех избах, где были недавно умершие, кресты оставляли на несколько дней, и на них хозяйки развешивали полотенца⁸. Кресты ставили возле очага, на границах деревни, на перекрестках. Народная молва сохранила воспомина-

ния о большом деревянном кресте, который был поставлен на границе Вытегры и д. Шестово⁹.

Крест использовали в магии и гаданиях. Так, при пропаже скота, если розыски оказывались тщетными, крестьяне прибегали к магическим действиям. Чаще всего бросали кресты. Кресты составляли из двух лучин, перевязанных ниткой из одежды, а бросали их в полночь в лесу на развилке наотмашь через левое плечо, приговаривая при этом: хозяин леса, верни мою милую скотинушку (имярек). Более надежным считалось использование не одного, а сразу трех крестов: первый надо было спрятать в хлеву (вариант – в кармане), второй – спрятать в доме под горшок, а третий – бросать в полночь на росстани (развилке). Совершив обряд, надо было молча бежать домой и «зааминить» все окна и двери, чтобы не догнали черти». Через три дня кресты надо было утопить в болоте, т.к. они якобы мешали лешему передвигаться в его владениях.

Однако чаще всего в защите от вредоносных сил крестьяне рисовали или чертили кресты. Кресты рисовали мелом или углем на дверях домов и хозяйственных построек, чертили или выжигали знак креста особой «пасхальной» свечой. Кресты рисовали и дегтем, особенно в случаях эпидемий, таких, как ветряная оспа. Иногда на двери, кроме креста, писали надпись, обращаясь к болезни: «Дома никого нет, приходи вчера». Крест рисовали и тестом на Пасху и Рождество¹⁰.

Этот знак был отмечен на хлебе в Вытегорском крае и во время прохождения местного обычая «ходить с мякушкой». В среду, на средокрестной неделе после Пасхи, дети в возрасте до 8 лет отправлялись с ковригой, выпеченной из белого хлеба к своим крестным отцам, за что от них получали подарки. Коврига – «мякушка» у ребенка в руках в верхней части была обязательно отмечена выпеченным крестом.

Наряду с рисованием креста, в среде вытегорских крестьян было широко распространено закрепщивание. Закрещивать – осенять крестным знаменем охраняемый объект, создавая тем самым преграду для опасности и изгоняя зло (болезнь, нечистую силу и т.д.) Закрещивание применялось во всех видах обрядности – родинной, свадебной, похоронной, скотоводческой и пр.). Закрещивание осуществлялось не только правой рукой справа налево, но и другими способами (ногой, хлебной лопатой, ухватом, веточками вербы и т.д.). Рукой чертили крестики, закрепщивая путь перед ребенком, когда тот впервые учился ходить, «чтобы скорее на ноги становился»¹¹. На свадьбе дружка переkreщивал плетью липины¹² дверей и при входе в церковь на повенчание. При выпасе коров каждое утро пастух трижды хлестал прутом по земле, поручая хозяину леса пасти коров. Весь день пастух находился дома, работал, а вечером выходил за деревню и хлестал кнутом по земле крест-накрест, принимая у хозяина леса скот обратно. При покупке скота покупатель, уводя со двора корову, закрепщивал путь назад, махая крест-накрест коровьим хвостом. Закрещиванием пользовались и в народной медицине. В деревнях Ундозеро, Тудозеро, Черная Слобода, Десятины ши-

А так поясом обвязывали себя!
М. Г. Каманина показывает, как раньше носили «вязево». Июль 2004 г.

роко был известен «утин» – ломота в спине в области поясницы. Наиболее распространенным способом лечения являлся следующий, известный под названием «рубить утин»: больной ложится животом на порог, знахарь кладет ему на спину веник, стукнет по венику топором крест-накрест, при этом больной спрашивает знахаря: «Что рубишь?» Лекарь отвечает: «Рублю утин, боль (имярек), а не (имярек) самого, чтобы его не крятало, отноне, до века, вовеки, от века, по веку». То же самое повторяется на втором и на третьем пороге. Последний порог должен выходить на улицу, на каждом пороге три раза повторяется вышеприведенный разговор, при каждом его повторении знахарь троекратно ударяет топором крест-накрест. На последнем пороге в заключение лечения топор и веник бросают через голову больного в сени и проносят: аминь. Иногда закрепщивание сопровождалось вербальными заговорными формулами: так, например, чтобы корова не убегала от новых хозяев и стояла во время дойки смирно, брали хлеб и крестообразно тыкали его в сажу, а затем скармливали скоту, перекинув его через ногу коровы, при этом приговаривая: «Как сажа к хлебу пристаёт, так чтобы (имя коровы) пристало к хозяйке». Если же крестьянин отправлялся в путь, он закрепщивал рукой перед собой дорогу со словами: «Ангел господен, я с тобой, ты впереди, а я за

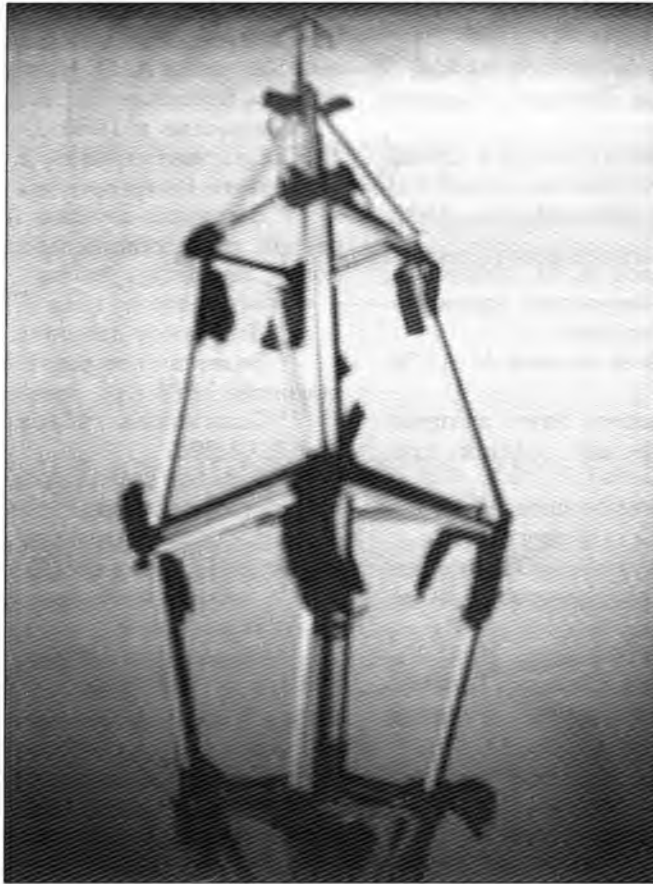
Заплетание пояса из соломы («вязева»).

Слева направо: Диана Богданова, М. Г. Каманина, Дарина Кузнецова. Июль 2004 г.

тобой». Если же крестьянин спотыкался и падал, то на месте падения он должен был молча поклониться Богу и просто перекреститься¹³.

Элемент перекрещивания присутствовал при различных действиях с предметами, совершаемых крестьянином. Как оберег на свадьбе выступали перевязанные крест-накрест на женихе и невесте полотнища ситца¹⁴, а также скрещивание под столом ног (пальцев рук) женихом и невестой во время свадебного застолья. В районе Вытегры и Андомы в качестве средства для кратковременного выбытия из состава играющих в «колдунов» и «казачков-разбойников» среди детей достаточно было замереть на одной ноге, скрестив руки на груди. В лапте такое действие сопровождалось заговорной формулой: «Без рук, без ног, без головы, без костяной ноги!»¹⁵. Элемент перекрещивания присутствовал при изготовлении оберегов из соломы. Интересно заплетание (подобное заплетанию девичьей косы) при изготовлении «вязева» из сжатых колосьев. Первые сжатые колосья наделялись лечебной силой, они охраняли от ломоты и боли в пояснице в течение всей жатвы. Чаще всего это были скрученные или связанные узлом колосья. Однако в д. Евшаки Кудамозерского сельского совета «вязево» не скручивали, как обычно, а заплетали, включая и изготовление оберега – «перекрещивание» пучков соломы. Обереговое назначение «вязева» усиливали специальной заговорной формулой: «У Овдотьи, у рабы, да поясничка не боли! Во веки веков. Аминь»¹⁶. Опоясывались «вязевом», следя, чтобы узел из колосьев находился сзади. В основе же изготовления ритуальных предметов из последних колосьев (треугольники, пирамиды) также был крест. Соломенная пирамида имела свое название и назначение. Чаще всего солома была ржаная. На Руси подобные пи-

рамиды называли «пауками». В Вытегорском уезде в начале XX в. их именовали «люстрами» («паучком» в крае называли полог над зыбкой младенца, сшитый из старой материнской юбки и также считавшийся оберегом). Собирали «люстры» из нарезанных соломинок чаще всего женщины или дети-подростки. «Люстры» подвешивали на холщовой нитке над столом или зеркалом. Соломку обычно не красили, но в некоторых деревнях она была окрашена или в синий (кипятили солому в лоскутах синего цвета), или в красный (окрашивали свекольным соком) цвет. В конструкции пирамид кончики соломенного «креста» соединяются соломинками и образуют «ромб» – в славянской мифологии символ плодородия и богатства. Существовали более простые и более сложные конструкции пирамид. Пирамиды – «люстры» (выполнены по воспоминаниям Спиридоновой Тамары Ивановны, уроженки д. Великий Двор Кемского сельсовета, и Каманиной Марии Григорьевны, уроженки д. Евшаки Кудамозерского сельсовета). На стыках соломенных пирамид обязательно навязывали лоскутки. Скорее всего, они выполняли ту же функцию, что и развешанные на крестах полотенца. Лоскутки были красного, синего и черного цветов. Иногда встречались лоскутки зеленого цвета. Перевязывали их на стыках соломин крест-накрест. Подобные пирамиды считали домашними оберегами, приносящими домой достаток и благополучие. В крае разноцветные лоскутки сами по себе также считались оберегами. На лоскутках крестьяне писали прошение лешему, мелко нарезанные лоскутки подкладывали под углы строящихся построек. Подкладывавая лоскутки под углы строящегося хлева, крестьянин сопровождал свое действие вербальной формулой-оберегом: «Как эти лоскутики раз-

Соломенная пирамида - оберег («люстра»).
Выполнена по воспоминаниям Т. И. Спиридоновой,
уроженки д. Великий Двор Кемского с/с Вытегорского
р-на. Июль 2004 г.

ные, так и чтобы всякая скотина водилась и была жива и здорова. Во веки веков. Аминь»¹⁷.

Действия охранительного назначения также играли большую роль в жизни олонецкого крестьянина. Например, «давать – брать» строго контролировалось. Действие «давать» связано с поверьями, касающимися одалживания предметов, и означало убывание, ущерб, лишение прибыли, а действие «брать» означало преумножать, увеличивать. Существовали определенные правила, как и когда передавать отдельные предметы. Так, ничего не давали в большие праздники, при начале сельскохозяйственных работ. Женщин, которые берут или просят в канун праздников или после захода солнца, считали ведьмами. Хлеб никогда не передавали через порог дома, чтобы из дому не «ушел» достаток, а молоко подсаливали. Соль нельзя было передавать из рук в руки. Особые меры предосторожности соблюдали при переносе огня. Его не давали никому ни под каким предлогом. Помимо действия «брать – давать», наиболее известными действиями охранительного назначения были действия «окуривать», «закапывать», «обегать», «осыпать» и т.д. Чтобы водился скот, закапывали в хлеву или во дворе коровьи и овечьи рога и кости, окуривали дымом стены дома, хлева от вредоносных сил и т.д. В обрядах использовали обереговые веточки рябины, можжевельника, березы, черемухи. С обереговой целью сажали эти деревья около крыльца во дворе. Оберегами

считались и отдельные шумы. Звон колокольчика, свист пицалки, щелканье, стук в сковороду, по верованиям крестьян, считались обереговым, помогали от порчи, сглаза, прочих вредоносных сил. Битьем посуды отмечались переломные моменты в жизни человека (рождение, свадьба, похороны), а звук разбитого горшка также служил защитой от злых сил.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что обереги играли важную роль в жизни олонецкого крестьянина и сопровождали его с самого рождения и до смерти. В первую очередь это были предметы-обереги. В Олонецкой губернии особое внимание уделялось колющим и режущим предметам-оберегам, таким, как коса, топор, шило и др.; немаловажное значение для крестьянина имели действия охранительного назначения (обход, осыпание, окуривание, закапывание и т.д.). Они применялись во всех видах обрядности: родинной, свадебной, скотоводческой, похоронной. Действенное значение имели и словесные (вербальные) обереги: заговоры, обереговые диалоги, заговорные формулы. Знаковое назначение имели хлеб и соль, различные действия с ними. Изгоняли нечистую силу обереговые шумы (звон колокольчика, шум разбившегося глиняного горшка). Самым сильным и действенным оберегом в жизни олонецкого крестьянина были крест и действия, связанные с крестом: закрещивание, перекрещивание, рисование креста и т.д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Записано в 2003 г. автором со слов А. А. Гадовой, 1916 г.р., уроженки д. Климово, Палтогского сельсовета Вытегорского р-на.

² Логинов К. Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. Конец XIX – начало XX в. – СПб.: Наука, 1993. – С. 21.

³ Записано в 1998 г. со слов А. П. Ипатовой, 1926 г.р., жительницы д. Шестаково Анхимовского сельсовета Вытегорского р-на.

⁴ Записано в 2003 г. автором со слов А. А. Гадовой.

⁵ Бучило – пучина, водоворот, омут, заливаемое половодье. Бучильные клещи – клещи, применяемые в стирке.

⁶ Записано в 2002 г. автором со слов А. И. Дуровой, 1919 г.р., жительницы г. Вытегры.

⁷ Записано со слов Т.Е. Левиной, 1903 г.р., уроженки д. Лахнова Саминского сельсовета Вытегорского р-на.

⁸ Записано автором в 2003 г. со слов М. Г. Каманиной, 1922 г.р., уроженки д. Евшаки Кудамозерского сельсовета Вытегорского р-на. Полотен-

це, по верованиям крестьян, служило «дорогой» из мира живых в мир мертвых. Подробнее об этом см.: Косменко А. П. Народное изобразительное искусство вепсов. – М.: Наука, 1984.

⁹ Записано в 1986 г. со слов А. А. Ипатовой, 1898 г.р., жительницы д. Шестово Анхимовского сельсовета Вытегорского р-на.

¹⁰ Записано со слов А. А. Гадовой. Деготь – оберег, отгоняющий нечистую силу резким запахом и лечебное средство.

¹¹ Записано со слов А. А. Гадовой.

¹² Липины – дверной, оконный косяк.

¹³ Записано автором в 2002 г. со слов Л. А. Битюговой, 1926 г.р., жительницы г. Вытегры.

¹⁴ Олонецкие губернские ведомости. 1884. № 67. С. 693.

¹⁵ Логинов К.К. «Вепский след» в традиционной культуре русских юго-восточного Прионежья. Вытегра: Краеведческий альманах. Вып. 2. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2000. С. 136.

¹⁶ Записано автором в 2003 г. со слов М. Г. Каманиной.

¹⁷ Записано в 1998 г. со слов А. К. Деминой, 1912 г.р., жительницы д. Самино Вытегорского р-на.